

В.В. Солодова

Художественная жизнь Одессы. 1920-е – 1930-е годы

Одной из граней художественной жизни Одессы в 1920-е – 30-е годы была деятельность Художественного института. Сам же институт на протяжении этого десятилетия неоднократно менял своё название – Свободные государственные художественные мастерские, Государственная академия изобразительных искусств, Одесский политехникум изобразительных искусств, Одесский художественный институт.

Менялись названия художественных заведений, но преподаватели обучали студентов, которые впоследствии получали квалификацию, где ключевым словом было «художник». Это – художник по театральному оформлению, художник-полиграфист, художник декоратор-монументалист и даже художник-архитектор.

Готовили будущих художников, скульпторов и архитекторов 43 преподавателя¹, многие из которых получили свои дипломы в университетах Москвы, Берлина, Одессы, академиях художеств Петербурга, Кракова, Парижа.

Деятельность 14 мастеров института была тесно связана с производством. Например, театральная мастерская (рук. – В.Н. Мюллер) нацеливала и приобщала студентов к обслуживанию сценических площадок в рабочих клубах и театрах.

Скульптурные мастерские (рук. – П.В. Митковицер и Б.И. Яковлев) строили свою учебную программу таким образом, чтобы студенты были полезны для коммунального хозяйства города, а именно: для создания парковой скульптуры и выполнения фасадных работ.

Мастерская декоративного искусства (рук. – Т.Б. Фраерман) и полиграфическая мастерская (рук. – В.Х. Заузе) готовили специалистов для издательств, текстильной промышленности и даже музеев. В музеях города студенты приобретали навыки не только лекционной, но и экспозиционной работы. Они оформляли экспозиции трёх музеев – «Старой Одессы», «Степовой Украины» и «Еврейской культуры», которые в 1927 г. открыли свои двери для посетителей.

Целую серию исследований над местными

глинами провёл К.Н. Билоскурский² – руководитель керамической мастерской института. Деятельность этой мастерской носила научный характер. Студенты занимались выявлением глин для использования их в силикатной промышленности, для производства итальянской майолики, художественного и технического фарфора и фаянса. При мастерской существовала и специализированная лаборатория.

В институте были две мастерские станковой живописи. Одну возглавлял Д.К. Крайнев, а другую – П.Г. Волокидин³; три архитектурные мастерские, которыми руководили М.Ф. Покорный, М.В. Замечек и О.Д. Зейлигер. Практические занятия были тесно связаны с лекционными. Историю искусств прошлого студентам читал Б.В. Варнеке, теорию искусства – М.И. Мандес, музейную реставрацию и стилизацию – М.И. Жук, конструкции зданий – В.И. Кундерт.

Слушали студенты лекции не только по таким дисциплинам как технология строений, архитектурная акустика, пластическая анатомия, начертательная геометрия, геодезия, но и психология, украиноведение, революционное движение.

На всех факультетах художественного института обучалось: в 1922 г. – 194 студента⁴, в 1928 г. – 443 студента⁵, в 1930 г. – 282 студента⁶. По социальному положению преобладали служащие – 96 чел. и рабочие – 88 чел., колхозников было 18 чел.; евреев – 55 чел. (по данным на 1930 г.).

В основном, они принимались в институт по «командировочным удостоверениям». Так назывались направления на учёбу, выданные Одесским губотделом союза горнорабочих, Губвоенкоматом, Всерабисом, Херсонским окрпрофорбом, Зиновьевским райисполкомом, Тульчинским профсоюзом «Рабос» и др.

К моменту поступления абитуриенты уже имели начальное образование и даже по профилю – это было или художественное училище, или художественно-промышленная профшкола, но, в основном, преобладали окон-

чившие гимназию или реальное училище, редко попадались выпускники коммерческого училища, учительской семинарии. Исключением был абитуриент Б.М. Чечин, который к моменту поступления уже работал гидрографом и инженером-строителем, так как успел окончить Томский институт⁷. Он был старше своих однокурсников на 10-12 лет.

Обучение во всех институтах и техникумах было платным, на основе постановления Совнаркома Украины от 2.03.1922 г., за исключением рабоче-крестьянских факультетов и вечерних рабочих техникумов. Считали, что платное обучение будет способствовать укреплению материальной базы высшей школы. Деньги должны были поступать на спецсчёт учебных заведений Профобра «для расходов на учебную и хозяйственную часть», а также на стипендию учащимся⁹.

Существовало три разряда студентов, которые:

- а) были полностью освобождены от платы;
- б) оплачивали по льготному тарифу;
- в) оплачивали по полному тарифу¹⁰.

Плата за обучение бралась за три семестра. Первый оплачиваемый триместр начинался с 1 января 1922 года. Норма платы за год исчислялась в золотых рублях и для Художественного института составляла 36 рублей¹¹.

В личных делах студентов института, хранящихся в Одесском областном архиве, очень часто попадаются заявления на имя ректора О.Д. Зейлигера с просьбой отсрочить или отменить плату в связи с тяжелым материальным положением. 1920-е годы – это голодные, неурожайные и безработные годы, поэтому и на заявлениях студентов преобладали резолюции с положительным решением вопроса.

Так, студент архитектурного факультета Л.И. Котовский за неуплату был отчислен из института, а позже, пообещав оплатить все свои долги, восстановлен. Но из-за того, что не мог найти даже временной работы, он всё время просил отсрочки. При этом был активным общественником, проводил дополнительные занятия по элементарной математике для отставших студентов. И тогда ректор распорядился «оплатить из специальных средств» обучение Л.И. Котовского¹².

О.Д. Зейлигер, будучи ректором института с 1923 по 1927 год, старался всячески помогать

студентам. Он предоставлял им отпуска, во время которых они зарабатывали деньги на обучение. Студентов, подающих большие надежды, он старался удержать в институте. Так было с В.О. Скаржинским, который из-за тяжелых материальных условий просил о переводе в Ленинград в Институт гражданских инженеров, где были у него состоятельные родственники. Зейлигер на его заявлении сделал три резолюции: 1) В ходатайстве о переводе отказать, так как перевод зависит от Главпрофобра; 2) От платы за правообучение освободить, считаясь с материальным положением; 3) С нового учебного года принять меры к материальному обеспечению. 10.08.25 г.¹³. И в результате, в 1928 году дипломный проект В. Скаржинского «Курорт на берегу Черного моря и Сухого лимана» был признан выдающимся, а автор – квалифицирован как художник-архитектор.

В 1922 году студенты и преподаватели получали от Наркомпроса продуктовые пайки. На 194 студента выделяли 40 пайков. Их должны были получать учащиеся только «пролетарского происхождения, материально необеспеченные и исключительно художественного дарования»¹⁴. Паёк студента состоял из 3-х фунтов хлеба, 2-х фунтов крупы и 2-х фунтов мяса, ½ фунта жиров, 1,2 фунта сахара, 2 фунтов повидла¹⁵.

Для 43 преподавателей выделялось 20 пайков. Норма пайка преподавателя включала 6 фунтов хлеба, 4,5 фунта крупы, 8 фунтов мяса, 1 фунт жира, 1 фунт сахара, 2 фунта повидла и столько же соли¹⁶.

Помощь голодающим студентам поступала от таких международных организаций, как «АРА», «Джойнт», МОПР¹⁷. Это было существенной поддержкой, так как студенты страдали дистрофией, некоторые перенесли тиф, болели туберкулёзом. Они нуждались не только в усиленном питании, но и в лечении. Листы ватмана выделяли только для дипломных проектов¹⁸. Поэтому эскизы, обмеры, зарисовки выполнялись студентами или уже на использованных листах – с оборотной стороны, или на обложках стёртых тетрадей, или разрезанных папках. В собрании ОИКМ хранятся подобные образцы.

Но, несмотря на все трудности времени, студентам Института предоставлялась возможность ознакомиться с художественными собраниями и памятниками архитектуры Москвы, Ленинграда, Киева. Многие давала и летняя

практика, студенты изучали не только памятники местного градостроительства, но и выезжали в города Киевской, Подольской и Волынской губернии¹⁹.

Обучение в институте длилось 4 года и ещё год отводился на подготовку дипломного проекта. Готовые проекты выносились на обсуждение квалификационной комиссии, которая состояла из членов Управления учебного заведения, руководства мастерских, предметных комиссий, академкомиссии и комиссии учебного контроля.

Судя по сохранившимся протоколам, эти обсуждения всегда были предельно лаконичными, не унижительными для дипломника, а наоборот, доброжелательными и единодушными. Оценивали работу как «хорошую» или как «выдающуюся», других мнений не было. За самых лучших выпускников квалификаци-

онная комиссия института ходатайствовала перед Наркомпросом о получении ими командировки за границу для дальнейшего усовершенствования и профессионального роста. Так было после защиты проектов У.М. Хитера «Международный красный стадион»²⁰ и А.Р. Соломонова «Кинофабрика»²¹.

За проект «Дома коммунального хозяйства для Одессы» Д.М. Пиллера комиссия ходатайствовала перед Главкоммунхозом «о предоставлении ему командировки в пределах СССР для изучения коммунального хозяйства»²². Ю.С. Рейзмана после защиты оставляли ассистентом преподавателя архитектурного факультета института²³. Список можно продолжить именами таких архитекторов как И.А. Француз, И.Л. Маркузе, М.И. Синявский, Л.И. Котовский и др.

Ученики были достойны своих преподавателей!

¹ Государственный архив Одесской области/ в дальнейшем ГАОО/, ф. Р- 499, оп. 1, д. 1509, л. 11.

² ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1457, л.1.

³ Там же.

⁴ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1302, л. 125 об.

⁵ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1509, л. 11.

⁶ ГАОО, ф. Р-4842, оп. 1, д. 6, л. 6.

⁷ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1186, л. 1.

⁸ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1302, л. 114.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, д. 1302, л. 47.

¹² ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 545, л. 13.

¹³ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 983, л. 9.

¹⁴ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1302, л. 125. об.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 877, л. 2; д. 1302. л. 66.

¹⁸ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 545, л. 17 а.

¹⁹ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 535, л. 23; д. 657, л. 11; д.983, л. 12.

²⁰ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1144, л. 25.

²¹ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 1484, л. 52.

²² ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 831, л. 24.

²³ ГАОО, ф. Р-499, оп. 1, д. 901, л. 17.